

- Фундаментальные исследования
- Ни минуты, прожитой впустую

БЕЗ ПРАВА НА ОСТАНОВКУ

Недавно в Белоруссии прошла декада театра. Это был настоящий праздник искусства. Купаловы открыли декаду у своих друзей-тракторозаводцев. Во Дворце культуры мы встретились с ударниками коммунистического труда. Их в коллективе тракторостроителей более девяти тысяч. В зале были лучшие из лучших, цвет рабочей гвардии прославленного на всю страну завода. Встреча состоялась как раз в Международный день театра и вылилась в большой и взволнованный разговор о гражданственных традициях советского искусства, о той большой роли, которую играет сегодня театр в формировании духовного облика человека коммунистического века.

В течение декады были организованы обсуждения спектаклей, ведущие актеры и режиссеры провели беседы на темы: о спектаклях по пьесам А. Островского на белорусской сцене, «Театр и современность», «Купаловы сегодня», «Белорусская драматургия» и т. д. Заклучил декаду большой вечер в подшефном совхозе им. Я. Купалы.

Таная декада у нас в республике проводилась впервые. И думается, о ходе и результатах ее стоит обстоятельно поговорить на партийном собрании. Но уже сегодня ясно, что столь широкое, а я бы даже сказала, «всенародное» обсуждение нашей работы дало нам могучий творческий заряд на будущее.

Да, профессия наша очень сложная. Она не пройдет ни минуты, прожитой впустую. Каждый день, каждый вздох — все в копилку души. Ни одного спокойного дня — нам судьбой предопределено постоянно волноваться, постоянно искать. Мы обязаны быть беспощадными к себе, мужественно переносить неудачи. Нам надо научиться постоянно говорить себе: «Я еще так мало знаю и умею»...

Наша профессия — идеологическая. Мы — на переднем крае, и жить нам должно так, как живут пограничники, — всегда на посту.

Внутреннего мира. Наша личная наполненность, наше понимание жизни, мировоззренческие категории не остаются личным достоянием. Они идут к зрителю. И не имеет права современный артист не знать, что делается сегодня в мире, не понимать расстановки классовых сил, сложности идейных сражений. Не может современный артист сыграть ни «Зыковы», ни «Доходного места», ни «Человека со стороны», ни «Золотую карету», не понимая природы обманчивости, не зная истоков мелкобуржуазной идеологии.

Каждый из нас должен отчетливо знать, для чего сегодня распахнуты двери театра, чему сегодня мы научим людей. И как бы ни был перегружен наш день, мы должны находить время для того, чтобы прочесть новый журнал, побывать на лекции ученого, сходить в концерт или на спектакль гостей и как можно чаще встречаться с нашими зрителями не только в стенах театра.

Повторю, радостно, что судьба не обделила нас друзьями. Не бывает такого дня, чтобы к директору, в парком или местком не звонили с просьбой о встрече. Наши актеры приглашаются в школы и научные учреждения, на заводы и в студенческие общежития, в библиотеки и в колхозы. Директор театра И. Ф. Михайлов иногда шутливо ворчит: «Пора, пора открывать специальное бюро по организации творческих вечеров». Может быть, когда-то такое бюро и появится, а пока Илья Францевич вместе с зав. труппой Яковом Борисовичем Залесским занимают сложной бухгалтерией: каким образом не в ущерб репетициям и спектаклям высвободить актеров для поездки с шефским концертом или на творческую конференцию, потому что понимая, как необходима эта живая связь зритель — актер, как обогащает она каждого из нас.

проходят активно, заинтересованно. Они стали неотъемлемой, питающей нас сферой жизни театрального коллектива. Но достаточно ли всего этого, чтобы быть «на уровне»? Думаю, что нет. Без ежедневных самостоятельных занятий, без постоянного напряженного труда мы можем оказаться в хвосте стремительно несущегося времени. Более того, чтобы иметь право вести за собой человека, художник должен смотреть дальше и глубже, чем он видит сегодня.

В связи с этим мне хочется припомнить недавний случай. На заседании бюро Центрального района партии принимали в члены КПСС нашего актера. Следует сказать, что год канальдского стажа был полон для него и хорошими ролями, и напряженной общественной работой. На вопросы парткомиссии он отвечал со знанием предмета. Но вот все-таки попался такой вопрос, который поставил в тупик товарища в затрунившее доложение. «Как проникает в рабочую среду мелкобуржуазная идеология?» — спросил один из членов бюро. В общих чертах ответ был верен, по существу — приблизителен, неточен.

Нашего товарища приняла в партию. После бюро мы шли к театру шумными, веселыми ушами. Долго молчали. Потом он заговорил: «Я все понимаю (голос у него дрожал, волнение давало себя знать жарко), конечно, все это нужно знать, да мне казалось, что я знаю, но где же найти время, время на дополнительную учебу? Времени-то, к сожалению, не хватает»...

Да, наша профессия очень сложная, она даже не профессия, она — вся жизнь. Но ведь именно актерская профессия, может быть, как многие другие, требует постоянного обогащения нас.

лю своей заразительности, причем сиюминутной, он проникает в сердце, в душу. Я о том, что театр — нравственный критерий добра. Он же интимный друг. Горячая лава льющихся в зрительный зал эмоций обжигает, наполняет, питает и создает душой мир человека.

Зинаида БРОВАРСКАЯ,
народная артистка БССР,
секретарь партбюро
Белорусского академического театра
им. Я. Купалы

Я сама испытала не раз это влияние театра. Я сама уносила это богатство в себе и долго-долго пользовалась им в жизни, и в работе зарлатом, подаренным мне «Мешанам» у горьковцев, «Филумелу Мартирано» у вагнеровцев, «Милым лжецом» у яхатовцев, «Семье» в ЦТСа.

Я очень верю в эмоциональное воздействие на зрителя театра острого, глубокого и широкого мысли. Но художественно обобщенная мысль может родиться только на почве таких знаний о жизни, которые распылила бы рамки драматургии. Ведь актеру предстоит судить не только о самочувствии своего героя в данной пьесной ситуации, но и твердо оценить самую ситуацию с точки зрения политической, партийной, социальной.

Вся система партийной учебы в театре подчинена этому требованию. Вот уже несколько лет у нас работает семинар марксистско-ленинской эстетика. Частыми гостями коллектива бывают ведущие белорусские ученые, дипломаты, партийные работники. Занятия семинара

имеем права останавливаться. Успех обзывает быть еще более требовательным к себе. И среди нерешенных вопросов, которые еще стоят перед коллективом, она выделяет главный — нужны новые спектакли о современности. Об этом же взволнованно говорили в ветераны театра, народные артисты БССР З. Ф. Стома, В. И. Дедушко, народный артист БССР С. С. Бырало, молодые коммунисты, заслуженные артисты республики Л. М. Давидович, М. Г. Захаревич и другие.

В резолюции собрание записало: «В центре внимания партийной и общественной организаций театра должны быть идейно-творческие вопросы репертуара. Необходимо приложить все усилия, чтобы включить в репертуар пьесы из жизни рабочего класса, современного колхозного села».

Частично мы уже выполнили эту задачу. Частично потому, что драматургические достижения некоторых включенных в репертуар пьес не удовлетворяют нас полностью. И мы продолжаем искать пьесы высокого качества, где бы сегодняшний герой раскрылся подобно Комиссару в «Оптимистической трагедии». Тем не менее мы с удовлетворением можем сказать, что в сезоне три новых спектакля о современности увидят свет купаловской рапы. «Таблетку под язык» А. Макаенка уже с успехом идет на сцене. Со стоялась премьера «Веселого тракта» Б. Васильева и третья пьеса — «Продолжение» Д. Валеева — в подготовительном периоде.

Стоит ли говорить, какой мобилизационной готовности, какой собранности требуют эти работы от коллектива и какого знания жизни! Ведь предстоит говорить на равных с людьми, которые придут в театр сверять правду искусства с правдой жизни.

Нет, я не обобщаю истинных, что театр — университет жизни, что в св-

спектаклю, помогает создавать атмосферу собранности, высокой ответственности. Каждый вечер мы держим аксаки перед зрителями. Каждый вечер мы должны, обязаны быть интересными собеседниками для каждого из зрителей в отдельности и для всех вместе. От нас ждут страстного и взволнованного разговора о дне сегодняшнем, о проблемах насущных и важных.

Порой нелегко откликнуться на это справедливое требование жизни, требования зрителя. Но отговариваться «объективными» трудностями, драматургическими сложностями и т. д. мы не имеем права. Ведь это значит сложить оружие.

Снажу оговорено, коллектив нашего театра, его партийную организацию давно волновало, что в течение нескольких последних сезонов в репертуаре не было пьес о рабочем классе и о сложных процессах перестройки современного села. Об этом не раз шла речь и на партийных собраниях, и на заседаниях художественного совета. Но, очевидно, мы не пролили должной настойчивости, потому что на интересной в других отношениях афише звал этот досадный провал.

Нынешний сезон мы начали после успешных гастролей в Москве. На партийном собрании, посвященном итогам гастролей, шел деловой, критический разговор, наведенный на перспективу, на будущий день. Помню, выступление И. Ф. Жданович, одной из основательниц театра, артистки, творчество которой вписало не одну яркую страничку в творческую Ирины Флориняны на пенсию, но она осталась в пещерах, будет членом нашего коллектива, доброжелательным, требовательным и строгим товарищем каждого из нас, человеком, чей авторитет в театре очень высок. Смысл ее выступления явился к следующему: мы не

имеем права останавливаться. Успех обзывает быть еще более требовательным к себе. И среди нерешенных вопросов, которые еще стоят перед коллективом, она выделяет главный — нужны новые спектакли о современности. Об этом же взволнованно говорили в ветераны театра, народные артисты БССР З. Ф. Стома, В. И. Дедушко, народный артист БССР С. С. Бырало, молодые коммунисты, заслуженные артисты республики Л. М. Давидович, М. Г. Захаревич и другие.

В резолюции собрание записало: «В центре внимания партийной и общественной организаций театра должны быть идейно-творческие вопросы репертуара. Необходимо приложить все усилия, чтобы включить в репертуар пьесы из жизни рабочего класса, современного колхозного села».

СИНТЕРЕСОМ прочла я статью секретаря партбюро Театра сатиры Е. Кузнецова «Группа — не список актеров» («СК» № 17, 27 февраля), потому что затрагивает она, на мой взгляд, вопросы важные и актуальные, о которых, к сожалению, мы не так уж часто говорим на страницах печати и на творческих конференциях. Процессы внутритеатральной жизни, часто непростые, атмосфера, царящая по ту сторону занавеса, в конечном итоге существенно влияют на главное, ради чего мы живем и работаем, — на спектакль, на образ мыслей и чувства, которые несем мы нашему зрителю. Вот почему мне захотелось продолжить этот разговор.

Каждый вечер, когда в театре гаснет свет, наступает святая для нас минута. В затемненном зале — наши собеседники. Я не могу назвать всех зрителей, но допустить, что кое-кого из них я узнала... Вот сидит академик Ф. И. Фелоров, физик, увлеченный научной, знаток музыки и поэзия. А это Т. В. Виряч, наш белорусский Филатов, М. М. Золотарева, профессор, руководитель клиники, не пропускаящая вместе с супругом ни одной премьеры. Звезд А. К. Красин — доктор физико-математических наук, а вот Роза Прусова. Герой Социалистического Труда, работавший тракторозавода. Уже несколько лет театр связан договором о сотрудничестве с Минским тракторным, и хотя мы далеко не исчерпали всех возможностей этого союза, даже то, что сделали, бесконечно дорого и необходимо и нам, и тракторозаводам.

В том, как необходимы, как плодотворна эта дружба, мы убеждаемся всякий раз, когда бываем с шефскими концертами непосредственно в цехах завода, когда беседуем с инженерами и рабочими на наших общих «домашних» встречах в театре, на обсуждениях спектаклей.

Заинтересованное и требовательное внимание, с которым относятся наши друзья-зрители к каждому новому